

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО INTERNATIONAL LAW

DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-1-40-48

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 341.48

Дата поступления: 22.11.2021
рецензирования: 14.01.2022
принятия: 21.03.2022

Оптимизация противодействия преступлениям против свободы человека на уровне ключевых международных организаций на постсоветском пространстве (Содружество Независимых Государств и Евразийский экономический союз)

Е. М. Полянская

Московский государственный областной университет,
г. Мытищи, Российская Федерация
E-mail: polyanskaya83@mail.ru

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу противодействия преступлениям против свободы человека, осуществляемому на уровне ключевых международных организаций на постсоветском пространстве (Содружество Независимых Государств и Евразийский экономический союз). Рассмотрен ряд документов, в том числе Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 гг., в которой не упоминается об использовании рабского труда, что автор считает существенным недостатком международно-правового регулирования. Предложено унифицировать понятие «торговля людьми». Анализируется возможность дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации новеллой об освобождении от уголовной ответственности потерпевших от отдельных конвенционных преступлений.

Ключевые слова: преступления против свободы человека; меры борьбы с преступностью; уголовный закон; использование рабского труда; конвенционные преступления; международные организации.

Цитирование. Полянская Е. М. Оптимизация противодействия преступлениям против свободы человека на уровне ключевых международных организаций на постсоветском пространстве (Содружество Независимых Государств и Евразийский экономический союз) // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 1. С. 40–48. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-1-40-48>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Полянская Е. М., 2022

Евгения Михайловна Полянская – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Московский государственный областной университет, 141014, Российская Федерация, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 22.11.2021
Revised: 14.01.2022
Accepted: 21.03.2022

Optimization of combating crimes against human freedom at the level of key international organizations in the post-Soviet space (Commonwealth of Independent States and the Eurasian Economic Union)

E. M. Polyanskaya

Moscow Region State University, Mytishchi, Russian Federation
E-mail: polyanskaya83@mail.ru

Abstract: This article is devoted to the analysis of combating crimes against human freedom, carried out at the level of key international organizations in the post-Soviet space (the Commonwealth of Independent States and the Eurasian Economic Union). A number of documents were considered, including the Interstate Program of Joint Measures to Combat

Crime for 2019–2023, which does not mention the use of slave labor, which the author considers a significant shortcoming of international legal regulation. It was proposed to unify the concept of «human trafficking». The article analyzes the possibility of supplementing the Criminal Code of the Russian Federation with a novel about the release from criminal liability of victims of certain conventional crimes.

Key words: crimes against human freedom; measures to combat crime; criminal law; use of slave labor; conventional offenses; international organizations.

Citation. Polyanskaya E. M. *Optimizatsiya protivodeistviya prestupleniyam protiv svobody cheloveka na urovne klyuchevykh mezhdunarodnykh organizatsii na postsovetском prostranstve (Sodruzhestvo Nezavisimykh Gosudarstv i Evraziiskii ekonomicheskii soyuz)* [Optimization of combating crimes against human freedom at the level of key international organizations in the post-Soviet space (Commonwealth of Independent States and the Eurasian Economic Union)]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 1, pp. 40–48. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-1-40-48> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Polyanskaya E. M., 2022

Evgeniya M. Polyanskaya – Candidate of Legal Sciences, associate professor of the Department of Criminal Law, Moscow Region State University, 24, Vera Voloshina Street, Mytishchi, Moscow Region, 141014, Russian Federation.

Проблематика оптимизации противодействия преступлениям против свободы человека на уровне правовых актов СНГ и ЕАЭС представляется слабоизученной в отечественной литературе.

При этом имеется парадокс. С одной стороны, ученые-юристы подчеркивают развитую международную базу по противодействию отдельным преступлениям против личной свободы: «Торговля людьми – преступление международного характера, и, вследствие этого, на внешнеполитическом и международном уровне существует мощная законодательная база по противодействию торговле людьми. В каждом отдельном государстве имеются свои методы борьбы с этим асоциальным явлением, что позволяет сделать вывод о том, что общество борется с рассматриваемой проблемой, однако масштабы данного преступления с каждым днем все больше возрастают, несмотря на принятые и принимаемые меры» [1, с. 155].

С другой стороны, авторы, обращаясь к тематике ст. 126–128 УК, в лучшем случае упоминают в их основе только основополагающие международно-правовые акты, совершенно игнорируя конвенции и иные международно-правовые акты на уровне стран бывшего СССР:

– А. А. Жангудина, давая обзор международно-правовым источникам норм по противодействию торговле людьми с XIX в., не упоминает ни одного регионального международно-правового акта на уровне стран бывшего СССР [2, с. 76–79];

– Д. В. Ивашкин, рассуждая о торговле людьми и обстоятельствах включения статьи о ней в УК РФ 1996 г., упоминает только Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [3, с. 2] и Конвенцию о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 г.;

– В. В. Трифанов, выделяя основополагающие правовые акты и судебные рекомендации по изучению преступлений против свободы, чести и достоинства личности, выделяет только Конвенцию относительно рабства 1926 г. и Дополнительную конвенцию об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 г. [4, с. 92].

Обращение к актам СНГ в сфере противодействия преступлениям против свободы человека – явление нечастое. Один из редких примеров – это работа Е. Г. Горбань, где при анализе ключевых международных актов упоминаются профильное соглашение 2005 г., модельные законы и рекомендации по унификации и гармонизации законодательства [5, с. 15]. Другой пример – это анализ А. В. Староверовым проблематики сексуальной эксплуатации при торговле людьми, который без оценки процитировал понятие из Модельного закона о противодействии торговле людьми [6, с. 155].

Поэтому полагаем, что тема противодействия преступлениям против свободы человека на уровне СНГ и ЕАЭС нуждается в отдельном изучении. При этом мы должны оговориться, что в рамках настоящей статьи мы ставим задачу изучать не генезис регулирования на уровне соответствующих международных актов, а актуальное регулирование.

Ключевыми актами противодействия преступлениям против свободы человека на уровне стран СНГ являются:

1. Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г., основные положения которой повторяют ранее разработанные в международной практике постулаты:

– «Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии» (ч. 1 ст. 4 Конвенции);

– «Никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду» (ч. 2 ст. 4 Конвенции);

– «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в соответствии с процедурой, установленной национальным законодательством» (ч. 1 ст. 5 Конвенции) [7].

2. На организационном уровне значение прежде всего имеет терминологический аппарат на уровне стран СНГ, из которого следует, что противодействие большинству преступлений против свободы человека находится в актуальной повестке дня. Принципиален документ «О Словаре юридической терминологии для государств-участников

МПА СНГ», утвержденный постановлением от 23 ноября 2012 г. № 38-23 МПА государств-участников СНГ. В нем не содержатся определения, но тем не менее разведены разные юридически значимые термины, среди них «Похищение, похищение в политических целях, право на свободу и личную неприкосновенность, рабский труд, рабство (институт), торговля детьми, торговля людьми» [8, с. 199]. В общих чертах этому набору терминов корреспондируют п. 1.5.3 и 3.8 Перечня информации, предоставляемой в Межгосударственный информационный банк (приложение к Проекту Соглашения об обмене информацией в сфере борьбы с преступностью, одобренного 10 апреля 2009 г.): «1.5.3. Торговля людьми, похищение человека, а также иные преступления, связанные с эксплуатацией людей; 3.8. Похищения людей» [9].

Общие контуры противодействия преступлениям против свободы человека урегулированы в межгосударственных программах по борьбе с преступностью. В настоящее время действует Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы, утвержденная решением Совета глав государств СНГ от 28 сентября 2018 г., в разделе II паспорта которой, однако, указано всего только одно относимое организационно-тактическое мероприятие «2.1.1.10. противодействие преступной деятельности, связанной с похищениями людей, и торговле людьми, органами и / или тканями человека» [10].

Данный выбор стоит подвергнуть критике, поскольку без существенных оснований из приоритетов исключена борьба с использованием рабского труда. Представляется, что если ставится приоритет борьбы с торговлей людьми, то необходимо не забывать и про подневольный труд, который является часто естественным следствием предыдущего упомянутого явления. Тем не менее стоит отметить, что такая проблема исключения акцента на использовании рабского труда не нова. В п. 2 Концепции взаимодействия государств-участников СНГ в борьбе с преступностью, одобренной Решением Совета глав государств СНГ от 2 апреля 1999 г., также назван приоритет борьбы только в аспекте «похищений и торговли людьми, органами и тканями человека для трансплантации» [11, с. 84–93].

На основании изложенного предлагаем дополнить п. 2.1.1.10 раздела II паспорта Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы, утвержденной решением Совета глав государств СНГ от 28 сентября 2018 г., указанием на «использование рабского труда».

При этом уже на организационном уровне отмечается главная проблема законодательства стран СНГ по исследуемой проблеме – это рассогласованность терминологии. Уместно упомянуть документ «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами-участниками СНГ в пограничной сфере», утвержденный постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-

участников СНГ от 13 апреля 2018 г. № 47-13, одно из определений в котором звучит так: «Борьба с торговлей людьми и незаконным вывозом женщин за рубеж – деятельность пограничного ведомства по выявлению, предупреждению и пресечению действий, направленных на совершение купли-продажи или иных сделок в отношении зависимого лица в форме его передачи или завладения им, вербовку женщин с целью вывоза за пределы государства для сексуальной или иной эксплуатации, совершенную путем обмана или принуждения» [12]. То есть из действий, не связанных непосредственно со сделкой, оставлена только «вербовка», хотя ст. 140.1 Модельного УК для стран СНГ повторяет ст. 127.1 УК и содержит большой перечень действий.

К актам на организационном уровне можно отнести модельное законодательство, за исключением Модельного УК, анализ которого может привести к ряду важных выводов.

Обычно модельные законы дают только общие приоритеты в борьбе с теми или иными посягательствами против свободы человека в соответствии с отраслевым профилем соответствующего акта. Например, п. 5 ст. 7 Модельного закона о миграции трудовых ресурсов (в новой редакции), принятого постановлением МА государств-участников СНГ от 27 ноября 2015 г. № 43-5, предусмотрено принятие мер по недопущению рабства, подневольного состояния, принудительного труда к трудовым мигрантам, а в ст. 3 обозначено «международное взаимодействие в целях предотвращения и профилактики нелегальной миграции, торговли людьми, принудительного и рабского труда» [13]. П. 2 ст. 7 Модельного закона об обеспечении безопасности крупных спортивных мероприятий, принятого постановлением МА государств-участников СНГ от 25 ноября 2016 г. № 45-17, обозначает возможными проявлениями угрозы безопасности крупных спортивных мероприятий, в том числе «покушение на жизнь и похищение людей, захват заложников» [14].

Иногда такие приоритеты тем не менее расставляются с логическими и терминологическими ошибками.

Например, по общему правилу захват заложников в УК стран СНГ не содержится в соответствующей главе уголовного закона о посягательствах против свободы человека. Но, несмотря на это, Комментарий к Модельному закону государств-участников СНГ «О противодействии терроризму», принятому постановлением МА государств-участников СНГ от 3 декабря 2009 г., включает в число физических лиц как объектов преступных посягательств среди действий, подпадающих под традиционные нормы о терроризме, похищение (и это притом, что захват заложников прописан в Комментарии).

Другой пример. Вопрос о самостоятельной криминализации обращения в рабство и удержания в нем, при этом на уровне стран СНГ самостоятельная правовая интерпретация этого явля-

ния была предусмотрена еще Модельным законом о противодействии торговле людьми, принятым постановлением МА государств-участников от 3 апреля 2008 г. № 30-11 МА: «Обращение и (или) удержание в рабстве или подневольном состоянии – реализация в отношении человека всех или некоторых полномочий собственника путем незаконного лишения его идентификационных документов, ограничения права на свободу передвижения, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, ограничения или запрещения контактов с семьей, социально-культурной изоляции жертвы, принуждения ее к выполнению работ или оказанию услуг в условиях, унижающих человеческое достоинство, или к осуществлению указанной деятельности безвозмездно либо при условии оплаты, явно не соответствующей объему, качеству и квалификации выполненных работ или оказанных услуг» [15, с. 323].

На наш взгляд, данное определение следует подвергнуть критике, поскольку, во-первых, оно дает закрытый перечень способов обращения в рабство, что рискованно на фоне развивающихся криминальных форм, во-вторых, оно смешивает понятия удержания раба и использования раба.

3. Обособленное место в правовом регулировании занимает прямо относящиеся к уголовному законодательству Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека от 25 ноября 2005 г. и Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ.

Соглашение преследуют те же ошибки, что и прочие акты СНГ. Выше мы упоминали документ «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами-участниками СНГ в пограничной сфере» [12], где торговля людьми в части действий, не связанных со сделкой, ограничена вербовкой. Однако определение в Соглашении, которое должно быть основополагающим, исключило из торговли людьми ключевое понятие «сделки», что является критичным: «Осуществляемые в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применением или другими формами принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает как минимум эксплуатацию проституции других лиц или иные формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов и тканей человека в целях их продажи» [16].

На основании изложенного полагаем, что на уровне СНГ необходимо унифицировать понятие торговли людьми. За основу предлагаем взять наиболее полное определение в ст. 140.1 Модельного УК.

Применительно к Модельному УК для стран СНГ можно обратить внимание, что ст.ст. 138 и

139 главы 19 «Преступления против личной свободы, чести и достоинства» Модельного УК для стран СНГ не имеют принципиальных отличий в части похищения и незаконного лишения свободы.

Отдельного рассмотрения заслуживают ст. 140.1 и ст. 141 Модельного УК.

В примечании 2 к ст. 140.1 Модельного УК для стран СНГ «Торговля людьми» указано такое специальное основание освобождения от ответственности: «Лицо, ставшее жертвой торговли людьми, освобождается от уголовной ответственности за совершение в подневольном состоянии преступлений небольшой и средней тяжести, а также других преступлений, не связанных с посягательством на жизнь и здоровье человека, если оно активно содействует правоохранительным органам в выявлении и привлечении к уголовной ответственности организаторов, исполнителей и соисполнителей торговли людьми» [17].

Мы поддерживаем данную концепцию, однако считаем, что конструирование этой гипотезы в норме Особенной части УК не соответствовало бы традициям юридической техники в России. Дело в том, что специальные основания освобождения от уголовной ответственности в Особенной части УК касаются строго состава преступления, описанного в статье, где содержится примечание. Однако в приложении 2 к ст. 140.1 Модельного УК содержится предписание относительно других деяний.

Кроме того, не ясно, почему исключен вариант освобождения от ответственности за совершение деяний лицом, которое эксплуатируется в качестве раба (это лицо необязательно может быть потерпевшим от торговли людьми).

С учетом изложенного предлагаем дополнить УК РФ статьей 76.3 «Освобождение от уголовной ответственности потерпевших от отдельных конвенционных преступлений»: «Лица, признанные потерпевшими по статьям 127.1 и 127.2 настоящего Кодекса, освобождаются от уголовной ответственности за совершение в состоянии незаконного лишения свободы преступлений небольшой и средней тяжести, а также других преступлений, не связанных с посягательством на жизнь и здоровье человека, если оно активно содействует правоохранительным органам в выявлении и привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления по статьям 127.1 и 127.2 настоящего Кодекса».

Кроме того, ст. 141 Модельного УК «Незаконное помещение в психиатрическую больницу» содержит понятие специального потерпевшего – «лицо, заведомо не нуждающееся в такой форме лечения» [17]. Полагаем, что такая узкая трактовка не соответствует статусу универсального модельного акта. Модельный УК должен стараться давать максимально широкие формулировки, которые могут уточняться на уровне каждого конкретного национального государства.

Соответственно, предлагаем исключить из ст. 141 Модельного УК фразу «заведомо не нуждающееся в такой форме лечения».

ЕАЭС в силу характера и оснований своего возникновения не ставит ярко выраженный акцент на противодействии преступности.

Согласно ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. «настоящим договором Стороны учреждают Евразийский экономический союз... в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза» [18]. Как правильно было отмечено в литературе: «ЕАЭС же, в отличие от ЕС, представляет собой чисто экономическое объединение. Там сочли преждевременным создавать для решения экономических задач дополнительную парламентскую (и соответственно, надгосударственную) структуру» [19, с. 104].

Соответственно, международное уголовно-правовое регулирование в ЕАЭС носит фрагментарный характер, причем применительно только к блоку преступлений в сфере экономики. В данном аспекте следует обратить внимание на следующие факты:

– Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств-членов таможенного союза от 5 июля 2010 г., заключенный еще в формате ЕврАзЭС, который регулирует, в том числе особенности уголовного процесса по предмету «нарушения таможенного законодательства таможенного союза и законодательства Сторон, контроль за соблюдением которого возложен на таможенные органы, за совершение которых предусмотрена уголовная ответственность законодательством Сторон» [20];

– п.п. «а» п. 6 Регламента информационного взаимодействия уполномоченных органов государств-членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссии в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, утвержденного Решением Коллегии ЕАЭС от 30 августа 2016 г. № 102, которым предусмотрено взаимодействие уполномоченных органов и Комиссии по обмену информацией «о мероприятиях по предупреждению и пресечению правонарушений и преступлений в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности» [21].

Более того, правовые акты ЕАЭС не предъявляют никаких требований по гармонизации и унификации национальных уголовных законодательств стран-участников. Больше того, заявления об обратном не имеют под собой правовых оснований. Например, Н. А. Швед попыталась вывести тезис о необходимости гармонизации национальных законодательств участников ЕАЭС в сфере противодействия преступлениям против информационной безопасности из анализа Договора ЕАЭС, показавшего, «что одной из первичных задач Союза является унификация и гармонизация законодательства

стран-участниц для нужд конкретных отраслей, в том числе и уголовного» [22, с. 350]. Однако анализ текста договора показывает, что такой смысл не преследовался составителями: в тексте идет речь только о частных, узких направлениях унификации по отдельным вопросам тарифного, иного предпринимательского (коммерческого) законодательства, а также бюджетного законодательства (см., например, п. 1 ч. 1 ст. 30, п. 2 ч. 6 ст. 93).

Вместе с тем такое международно-правовое обеспечение свободного перемещения товаров, работ и услуг в рамках ЕАЭС неминуемо должно сопровождаться регламентацией противодействия торговле людьми, использованию рабского труда и сопутствующим деяниям. Другими словами, усилия по наращиванию устойчивости легального рынка не могут не сопровождаться усилиями по нейтрализации криминальных рынков, которые тем более могут использовать легальную предпринимательскую деятельность для прикрытия криминальных схем.

Другая причина необходимости регламентации хотя бы общих положений о противодействии преступлениям против свободы человека на уровне стран ЕАЭС – это история ЕАЭС.

ЕАЭС (союз) представляется более высокой степенью, одним из высших форм евразийской интеграции, которой предшествовало сообщество: «Так называемый «промежуточный» характер ЕврАзЭС, с одной стороны, отражает в известной мере объективные причины стадийности развития интеграции (от низшей организационно-правовой формы к высшей), а с другой, как представляется, – связан с некоторыми тенденциями попыток заимствования... неких элементов из механизмов западноевропейской интеграции (от «сообществ» к «союзу»)). Вследствие этого с учетом реалий сегодня уместно в принципе говорить о евразийской интеграции именно в контексте ЕАЭС» [23, с. 50]. Ввиду изложенного представляется странным усиление интеграции, переход к ее «высшим формам», если не обозначены точки соприкосновения по ключевым конвенционным преступлениям, которые так или иначе могут касаться нормальной экономической деятельности.

Вместе с тем, принимая во внимание очевидную вторичность направления противодействия преступности на уровне ЕАЭС, а также одновременное присутствие всех участников ЕАЭС в составе СНГ, полагаем, что на первом этапе развития в ЕАЭС возможно принять меморандум, который бы подчеркнул приверженность участников ЕАЭС Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г., Соглашению о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека от 25 ноября 2005 г., а также модельным законом СНГ, затрагивающим указанную проблематику, и основополагающим международно-правовым актам по защите свободы человека. Второй этап, а именно разработка собственных конвенций, договоров и дорожных карт может быть только при

условии политической интеграции, которая в настоящее время приостановлена.

Основные выводы исследования оптимизации противодействия преступлениям против свободы человека на уровне СНГ и ЕАЭС возможно сформулировать следующим образом.

1. Доказывается, что отсутствие в перечне организационно-тактических мероприятий в новой межгосударственной программе СНГ по борьбе с преступностью приоритета в борьбе с использованием рабского труда – это пробел международно-правового регулирования. На основании изложенного предложено дополнить п. 2.1.1.10 раздела II паспорта Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы, утвержденной решением Совета глав государств СНГ от 28 сентября 2018 г., указанием на «использование рабского труда».

2. На уровне СНГ присутствует несколько равнодействующих трактовок термина «торговля людьми». Предложено унифицировать указанное понятие на уровне стран СНГ, а за основу взять наиболее полное среди имеющихся – определение в ст. 140.1 Модельного УК.

3. По итогам критического осмысления примечания 2 к ст. 140.1 Модельного УК предложено дополнить УК статьей 76.3 «Освобождение от уголовной ответственности потерпевших от отдельных конвенционных преступлений»: «Лицо,

признанное потерпевшим по статьям 127.1 и 127.2 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности за совершение в состоянии незаконного лишения свободы преступлений небольшой и средней тяжести, а также других преступлений, не связанных с посягательством на жизнь и здоровье человека, если оно активно содействует правоохранительным органам в выявлении и привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления по статьям 127.1 и 127.2 настоящего Кодекса».

4. Доказано, что ст. 141 Модельного УК «Незаконное помещение в психиатрическую больницу» не соответствует критерию универсальности нормы модельного законодательства. Соответственно, предложено исключить из ст. 141 Модельного УК фразу «, заведомо не нуждающееся в такой форме лечения.».

5. Обоснована необходимость принятия на уровне ЕАЭС меморандума, который бы подчеркнул приверженность участников ЕАЭС Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г., Соглашению о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека от 25 ноября 2005 г., а также модельным законам СНГ, затрагивающим указанную проблематику, и основополагающим международно-правовым актам по защите свободы человека.

Библиографический список

1. Насимов Г. А. Проблема торговли людьми как преступления против личной свободы // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6. С. 153–156. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13020415>.
2. Жангудина А. А. Международно-правовые основы борьбы с торговлей людьми // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 6–9. С. 76–79. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43142582>.
3. Ивашкин Д. В. Объект торговли людьми // Юридический мир. 2008. № 9. С. 59–62. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/29768-obekt-torgovli-lyudmi>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=11662696> (дата обращения: 20.08.2021).
4. Трифанов В. В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. 388 с.
5. Горбань Е. Г. Противодействие торговле людьми (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. 29 с. URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01005419539.pdf.
6. Староверов А. В. Эксплуатация жертвы торговли людьми: понятие, виды и проблемные вопросы определения сексуальной эксплуатации человека // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 153–157. DOI: <http://doi.org/10.24411/2414-3995-2019-10233>.
7. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26.05.1995 г. // Российская газета. 1995. 23 июня. № 120. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900703>.
8. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «О Словаре юридической терминологии для государств-участников МПА СНГ» № 38–23 от 23.11.2012 г. // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2013. № 57 (часть 2). С. 198–287. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/818.pdf>.
9. Перечень информации, предоставляемой в Межгосударственный информационный банк (приложение к Проекту Соглашения об обмене информацией в сфере борьбы с преступностью, одобренного 10 апреля 2009 г.) // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/902260163> (дата обращения: 18.08.2021).
10. Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы, утвержденная решением Совета глав государств СНГ от 28 сентября 2018 г. // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: <https://zakonrb.com/npa/reshenie-o-mezhgosudarstvennoy-programme-sovmestnyh-28-Sep-2018> (дата обращения: 18.08.2021).

11. Концепция взаимодействия государств-участников СНГ в борьбе с преступностью, одобренная Решением Совета глав государств СНГ от 2 апреля 1999 г. // Содружество: информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 2000. 25 янв. № 1. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901771004>.
12. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами-участниками СНГ в пограничной сфере» от 13 апреля 2018 г. № 47–13 // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564017594>.
13. Модельный закон о миграции трудовых ресурсов (новая редакция), принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 27 ноября 2015 г. № 43–5 // Сайт Межпарламентской Ассамблеи СНГ. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/627.pdf> (дата обращения: 18.08.2021).
14. Модельный закон об обеспечении безопасности крупных спортивных мероприятий, принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 25 ноября 2016 г. № 45–17 // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.08.2021). URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/663.pdf>.
15. Модельный закон о противодействии торговле людьми, принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 3 апреля 2008 г. № 30–11 // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2008. № 42. С. 301–353. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902124613>.
16. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека от 25 ноября 2005 г. // Бюллетень международных договоров. 2007. № 6. С. 5–11. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=203001554&page=1&rdk=0&link_id=0#I0.
17. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств, принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г. № 7–6 // Сайт Межпарламентской Ассамблеи СНГ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901781490>.
18. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (ред. от 01.10.2019). URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 18.08.2021).
19. Малышева Д. Б. Политическое взаимодействие центральноазиатских участников ЕАЭС и Европейского Союза // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. № 2. С. 98–116. DOI: <http://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-2-98-116>.
20. Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств-членов таможенного союза от 5 июля 2010 г. (с изм. от 10.10.2014). URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0124752/itot_17052013 (дата обращения: 18.08.2021).
21. Регламент информационного взаимодействия уполномоченных органов государств-членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссии в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, утвержденный Решением Коллегии ЕАЭС от 30 августа 2016 г. № 102. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01211107/clcd_01092016_102 (дата обращения: 18.08.2020).
22. Швед Н. А. Гармонизация уголовного законодательства стран-участниц ЕАЭС в сфере противодействия преступлениям против информационной безопасности // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2017. № 10. С. 350–357. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37330741>.
23. Ануфриева Л. П. ЕАЭС и «право ЕАЭС» в международно-правовом измерении // Московский журнал международного права. 2016. № 4. С. 48–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30644004>.

References

1. Nasimov G. A. *Problema trgovli lyud'mi kak prestupleniya protiv lichnoi svobody* [The problem of human trafficking as a crime against personal liberty]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2009, no. 6, pp. 153–156. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13020415> [in Russian].
2. Zhangudina A. A. *Mezhdunarodno-pravovye osnovy bor'by s trgovlei lyud'mi* [International legal framework for combating human trafficking]. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire*, 2020, no. 6–9, pp. 76–79. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43142582> [in Russian].
3. Ivashkin D. V. *Ob'ekt trgovli lyud'mi* [Object of human trafficking]. *Yuridicheskii mir*, 2008, no. 9, pp. 59–62. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/29768-obekt-torgovli-lyudmi>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=11662696> (accessed August 20, 2021) [in Russian].
4. Trifanov V. V. *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Osobennaya chast': uchebnoe posobie* [Criminal law of the Russian Federation. Special part: tutorial]. Tyumen: Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011, 388 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19823107> [in Russian].
5. Gorban E. G. *Protivodeistvie trgovle lyud'mi (ugolovno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Combating human trafficking (criminal law and criminological aspects): author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2012, 29 p. Available at: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01005419539.pdf [in Russian].

6. Staroverov A. V. *Ekspluatatsiya zhertvy torgovli lyud'mi: ponyatie, vidy i problemnye voprosy opredeleniya seksual'noi ekspluatatsii cheloveka* [Exploitation of a victim of trafficking in persons: concept, types and problematic issues of determining sexual exploitation of a person]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti* [Bulletin of economic security], 2019, no. 4, pp. 153–157. DOI: <https://doi.org/10.24411/2414-3995-2019-10233> [in Russian].
7. *Konventsiya Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv o pravakh i osnovnykh svobodakh cheloveka ot 26.05.1995 g.* [Convention of the Commonwealth of Independent States on human rights and fundamental freedoms as of 26.05.1995]. Rossiiskaya gazeta, 23.06.1995, no. 120. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1900703> [in Russian].
8. *Postanovlenie Mezhparlamentskoi Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG «O Slovare yuridicheskoi terminologii dlya gosudarstv-uchastnikov MPA SNG» № 38–23 ot 23.11.2012 g.* [Resolution of the Interparliamentary Assembly of Member Nations of the Commonwealth of Independent States «On the Dictionary of Legal Terms for CIS Member Nations» № 38–23 as of 23.11.2012]. *Informatsionnyi byulleten'. Mezhparlamentskaya Assambleya gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv*, 2013, no. 57 (part 2), pp. 198–287. Available at: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/818.pdf> [in Russian].
9. *Perechen' informatsii, predostavlyаемой v Mezhgosudarstvennyi informatsionnyi bank (prilozhenie k Proektu Soglasheniya ob obmene informatsiei v sfere bor'by s prestupnost'yu, odobrennogo 10 aprelya 2009 g.)* [List of information provided to the Interstate Information Bank (annex to the Draft Agreement on the Exchange of Information in the Field of Combating Crime, approved on April 10, 2009)]. The document was not officially published. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://docs.cntd.ru/document/902260163> (accessed August 18, 2021) [in Russian].
10. *Mezhgosudarstvennaya programma sovmestnykh mer bor'by s prestupnost'yu na 2019–2023 gody, utverzhennaya resheniem Soveta glav gosudarstv SNG ot 28 sentyabrya 2018 g.* [Interstate program of joint measures to combat crime for 2019–2023, approved by the decision of the Council of Heads of State of the CIS dated September 28, 2018]. Retrieved from *Edinyi reestr pravovykh aktov i drugikh dokumentov SNG* [Unified Register of Legal Acts and Other Documents of the CIS]. Available at: <https://zakonrb.com/npa/reshenie-o-mezhgosudarstvennoy-programme-sovmestnykh-28-Sep-2018> (accessed August 18, 2021) [in Russian].
11. *Kontseptsiya vzaimodeistviya gosudarstv-uchastnikov SNG v bor'be s prestupnost'yu, odobrennaya Resheniem Soveta glav gosudarstv SNG ot 2 aprelya 1999 g.* [Concept of interaction of the CIS member states in the fight against crime, approved by the Decision of the Council of CIS Heads of State as of April 2, 1999]. *Sodruzhestvo: informatsionnyi vestnik Soveta glav gosudarstv i Soveta glav pravitel'stv SNG*, 2000, no. 1, January 25. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901771004> [in Russian].
12. *Postanovlenie Mezhparlamentskoi Assamblei gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv «O Glossarii terminov i ponyatii, ispol'zuemykh gosudarstvami-uchastnikami SNG v pograničnoi sfere» ot 13 aprelya 2018 g. № 47–13* [Resolution of the Interparliamentary Assembly of Member Nations of the Commonwealth of Independent States «On the Glossary of Terms and Concepts Used by the Member Nations of the CIS in the Border Sphere» dated April 13, 2018 № 47–13]. Retrieved from *Edinyi reestr pravovykh aktov i drugikh dokumentov SNG* [Unified Register of Legal Acts and Other Documents of the CIS]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/564017594> [in Russian].
13. *Model'nyi zakon o migratsii trudovykh resursov (novaya redaktsiya), prinyaty postanovleniem Mezhparlamentskoi Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG ot 27 noyabrya 2015 g. № 43-5* [Model law on labor migration (new edition), adopted by the Resolution of the Inter-Parliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States dated November 27, 2015 № 43-5]. Retrieved from the official website of Inter-Parliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States. Available at: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/627.pdf> (accessed 18 August, 2021) [in Russian].
14. *Model'nyi zakon ob obespechenii bezopasnosti krupnykh sportivnykh meropriyatii, prinyaty postanovleniem Mezhparlamentskoi Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG ot 25 noyabrya 2016 g. № 45–17* [Model law on ensuring the safety of major sporting events, adopted by the Resolution of the Inter-Parliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States № 45–17 dated November 25, 2016]. The document was not officially published. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/663.pdf> (accessed August 18, 2021) [in Russian].
15. *Model'nyi zakon o protivodeistvii torgovle lyud'mi, prinyaty postanovleniem Mezhparlamentskoi Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG ot 3 aprelya 2008 g. № 30–11* [Model law on combating trafficking human beings, adopted by the Resolution of the Inter-Parliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States as of April 3, 2008 № 30–11]. *Informatsionnyi byulleten'. Mezhparlamentskaya Assambleya gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv*, 2008, no. 42, pp. 301–353. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/902124613> [in Russian].
16. *Soglasenie o sotrudnichestve gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv v bor'be s torgovlei lyud'mi, organami i tkanyami cheloveka ot 25 noyabrya 2005 g.* [Agreement on cooperation of the Member States of the Commonwealth of Independent States in the fight against trafficking human beings, human organs and tissues as of November 25, 2005]. *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov*, 2007, no. 6, pp. 5–11. Available at: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=203001554&page=1&rdk=0&link_id=0#I0 [in Russian].
17. *Model'nyi Ugolovnyi kodeks dlya gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv, prinyaty postanovleniem Mezhparlamentskoi Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG ot 17 fevralya 1996 g. № 7–6* [Model Criminal Code for the Member States of the Commonwealth of Independent States, adopted by the Resolution of the Inter-Parliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States as of February 17, 1996 № 7–6]. Retrieved from the official website of the of the Inter-Parliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901781490> [in Russian].

18. *Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze ot 29 maya 2014 g. (red. ot 01.10.2019)* [Treaty on the Eurasian Economic Union as of May 29, 2014 (as amended on October 1, 2019). Available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (accessed – August 18, 2021) [in Russian].
19. Malysheva D. B. *Politicheskoe vzaimodeistvie tsentral'noaziatskikh uchastnikov EAES i Evropeiskogo Soyuz* [Political Interaction between the Central Asian Participants of the EAEU and the European Union]. [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law], 2019, no. 2, pp. 98–116. DOI: <http://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-2-98-116> [in Russian].
20. *Dogovor ob osobennostyakh ugovolnoi i administrativnoi otvetstvennosti za narusheniya tamozhennogo zakonodatel'stva tamozhennogo soyuza i gosudarstv-chlenov tamozhennogo soyuza ot 5 iyulya 2010 g. (s izm. ot 10.10.2014 g.)* [Agreement on the specifics of criminal and administrative liability for violations of the customs legislation of the customs union and the member states of the customs union dated July 5, 2010 (as amended on 10.10.2014)]. Available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0124752/itot_17052013 (accessed August 18, 2021) [in Russian].
21. *Reglament informatsionnogo vzaimodeistviya upolnomochennykh organov gosudarstv-chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza i Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii v sfere zashchity prav na ob»ekty intellektual'noi sobstvennosti, utverzhennyi Resheniem Kollegii EAES ot 30 avgusta 2016 g. № 102* [Regulations on information interaction between authorized bodies of the member states of the Eurasian Economic Union and the Eurasian Economic Commission in the field of protection of intellectual property rights, approved by the Decision of the EAEU Board as of August 30, 2016 № 102]. Available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01211107/clcd_01092016_102 (accessed August 18, 2020) [in Russian].
22. Shved N. A. *Garmonizatsiya ugovolnogo zakonodatel'stva stran-uchastnits EAES v sfere protivodeistviya prestupleniyam protiv informatsionnoi bezopasnosti* [Harmonization of the criminal legislation of the EAEU member states in the field of combating crimes against information security]. *Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendentsii*, 2017, no. 10, pp. 350–357. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37330741> [in Russian].
23. Anufrieva L. P. *EAES i «pravo EAES» v mezhdunarodno-pravovom izmerenii* [Eurasian Economic Union and «the law of the Eurasian Economic Union» as per international law dimension]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law], 2016, no. 4, pp. 48–62. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30644004> [in Russian].